

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

В статье рассмотрено участие интеллигенции в деле сохранения историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Показаны теоретические и практические методы изучения и сохранения культурных ценностей. Отмечен вклад уральской интеллигенции в изучение культурного наследия края.

Ключевые слова: охрана историко-культурного наследия, советская власть, музей, краеведческие общества

Революционные события 1917 г., коренным образом повлиявшие на все стороны жизни российского общества, поставили перед новой властью одну из острых проблем — сохранение наследия прошлого. После Октябрьской революции новое правительство 25 октября 1917 г. назначило комиссарами по защите музеев и художественных коллекций театрального деятеля Б.Д. Мандельбаума и художника Г.С. Ятманова. В первые месяцы власти большевиков обращалось особое внимание лишь на самые крупные музейные коллекции, все многочисленные остальные оказались предоставленными судьбе. Поэтому дореволюционные сотрудники музеев, библиотек, архивов, искусствоведы, архитекторы, историки, просто ценители культуры, невзирая на отсутствие законодательства, стали добровольно спасать культурные ценности старинных усадеб, особняков, музеев от разграбления и разрушения.

Задачи в области охраны культурных ценностей нашли отражение в официальном обращении, разосланном Наркомпросом на места в конце января 1918 г. «На Комиссариат по просвещению падает огромной важности, и при нынешних условиях огромной трудности задача по охране музеев и дворцов, памятников старины и художественных ценностей как в Петрограде, так и во всей России. Механическая охрана всего этого несметного достояния вообще невозможна, а надежда на сохранение полностью доставшихся народу сокровищ можно питать только в том случае, если нам удастся превратить их в подлинно народное достояние, сделать их широко доступными...» [3, с. 204-205].

28 мая 1918 г. был создан Всероссийский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, в июне того же года при нем была сформирована Комиссия по раскрытию памятников древнерусской живописи во главе с И.Э. Грабарем. Эти организации сыграли важную роль в учете и спасении культурных ценностей, даже в условиях гражданской войны занимаясь охранными мероприятиями. Академик Н.Я. Марр, поддерживая программу развития музейного дела, подчеркнул, что компетен-

¹ ©Кругликова Г.А. Текст. 2019.

ция и власть «не должны расходиться». Для этого необходимы два условия: приобщение масс и полная, неограниченная свобода устраивать музеи, как они это найдут нужным [8, с. 119].

Интеллигенция не смогла остаться в стороне и активно включилась в охранные мероприятия. В декабре 1918 г. М. Горький писал по этому поводу: «...одна за другой уничтожаются ценнейшие библиотеки. Предметы науки, искусства, орудия культуры не имеют цены в глазах деревни, — можно сомневаться, имеют ли они цену в глазах городской массы» [13, с. 59]. Актуализация теоретических проблем культуры относится к 1920 г., когда вопросы культурного строительства встали с особой остротой в связи с деятельностью Пролеткульта. Во главе него стояли видные ученые — А. Богданов, П.И. Лебедев-Полянский, М.П. Керженцев. Лозунг Пролеткульта «Пролетарская культура должна развиваться вне всякого декретирования» оказался неприемлемым для большевиков, поскольку мог ослабить партийное влияние на массы.

Нарком просвещения А.В. Луначарский в первые годы советской власти считал, что культура не сводится к идеологии, а революция является не целью, но средством созидания гармоничной культуры [9, с. 140]. Он сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи — это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи — это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мяч — не только для ученых и художников, но и для народа» [4, с. 214].

В последних работах В.И. Ленина, в частности «О кооперации», появился термин «культурная революция». Однако само понятие «культурной революции» принадлежало А. Богданову и было введено им еще до 1917 г. Он считал, что социальная революция пролетариата может быть подлинно социалистической лишь в том случае, если пролетариату еще до социальной революции удастся «у себя» совершить «культурную революцию», создать пролетарскую культуру [1, с. 229].

Процесс сохранения историко-культурного наследия волновал не только государственные структуры. В 1920-е гг. активное развитие получило краеведческое движение, состоявшее, главным образом, из представителей интеллигенции, понимавшей роль и значение данного процесса. Возглавил данное движение, названное позже в литературе «золотым десятилетием» советского краеведения, академик С.Ф. Ольденбург. Важно отметить, что многие представители творческой и научной элиты активно включились в культурные преобразования советской власти. Благодаря их поддержке и знаниям удалось сохранить большое количество культурных ценностей. В.П. Семенов-Тянь-Шанский вспоминал, что «это было действительно беззаветное общее движение провинциальной интеллигенции спасать от бесчисленных в то время случайностей все многочисленные памятники культуры...».

Характерным явлением в первой половине 1920-х гг. являлось активное взаимодействие государственных органов охраны и краеведческих ор-

ганизаций на местах. Они ставили своей задачей широкое ознакомление трудящихся с политикой советской власти в отношении памятников прошлого, проведение разъяснительной работы о значении исторического наследия в культурном строительстве. На Урале, где данная работа началась только после полного освобождения территории и установления советской власти, особо рекомендовалось уделить пристальное внимание изучению истории народов Урала, выявлять и брать под охрану документы XV–XVII вв., характеризовавшие освоение края.

1 июня 1920 г. после окончательного установления советской власти на Урале был создан Окружной отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины¹. Его деятельность должна была распространяться на всю территорию Урала и Сибири. Новый отдел возглавил Т.М. Удальцов. Перед сотрудниками стояла непростая задача учета и охраны культурных ценностей. На одном из первых заседаний поднимался вопрос и об охране бывшей Харитоновской усадьбы, где располагалась часовня со старинным иконостасом. Но ввиду того, что военные части заняли ее помещение, иконы частично были сняты и переданы в музей УОЛЕ².

Для первых лет советской власти характерно неуклонное расширение музейной сети. По данным Д.А. Равикович, в 1918–1920 гг. в России было создано 246 новых музеев, из них 186 — на местах [12, с. 26, 33, 37]. В Челябинске в 1924 г. по предложению И.Г. Горохова был разбит так называемый «Музей под открытым небом». Феноменом музейного дела стало детище уральского краеведа В.П. Бирюкова — Научное хранилище — с музеем, архивом, библиотекой и картинной галереей, которое он начал создавать в Шадринске с октября 1917 г. В 1919 г. был основан Башкирский Государственный Художественный музей, основу которого составили картины известного художника-уфимца М.В. Нестерова.

Активное участие в сохранении культурного наследия играло Уральское общество любителей естествознания, объединившее в своих рядах представителей самых разных профессиональных интересов. Это и геолог В.И. Крыжановский, палеонтолог М.О. Клер, энтомолог Ю.М. Колосов, археолог В.Я. Толмачев и многие другие. Их активная гражданская позиция по выявлению, изучению и сохранению памятников природы, истории и культуры заслуживает сегодня уважения.

В Перми действовал кружок по изучению Северного края при Пермском университете под председательством проф. Б.Л. Богаевского [7, с. 336–337]. Участники активно изучали историю, этнографию, фольклор своего края. И даже в условиях финансовых трудностей сумели издать часть этнографических материалов («Народные заговоры», «Частушки»), собранных краеведом и фольклористом В.Н. Серебренниковым. Была опубликована составленная антропологом и этнографом Б.Н. Вишневым «Инструкция для описания памятника старины».

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

² ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1 Д. 26. Л. 4.

В 1921 г. в Москве состоялась I Всероссийская краеведческая конференция, которая, по замыслу организаторов, должна была способствовать интеграции всей краеведческой работы в рамках единой государственной культурной политики. Под эгидой Главнауки было создано Центральное бюро краеведения. Это решение активным образом повлияло на то, что в регионах активизировалась деятельность научно-краеведческих организаций, музеев, которые пользовались помощью и поддержкой местных органов власти.

Особо хотелось выделить Я.А. Истомина — организатора народного просвещения и культурного развития Урала. Занимая должность заведующего УралОНО, он активно работал и в Уральском областном бюро краеведения [11]. Одним из крупнейших уральских краеведов был Б.В. Дидковский, активный участник революционных событий и Гражданской войны на Урале, член Уральского обкома партии, Президиума Облисполкома, ВЦИК XIV и XV созывов. Б. Дидковский возглавлял комиссию по переименованию Екатеринбурга, был редактором цикла лекций-конспектов для политпросветов по истории и географии Урала, внес большой вклад в развитие музейного дела в Свердловской области. В течение 5 лет он по совместительству занимал должность директора музея УОЛЕ, работая на общественных началах [14].

В Перми в начале 1920-х гг. возникла идея создания краеведческого научно-исследовательского института. Инициатором выступил профессор П.С. Богословский. Подчеркивалось, что столь значимое для местных научных и краеведческих сил учреждение должно сосредоточить усилия не только на исследовательской работе, но и готовить «применительно к краеведческим условиям и нуждам» кадры археологов, архивистов, музейных работников [2, с. 88]. Однако ни тогда, ни в последующем эту идею реализовать не удалось.

Политические и социально-экономические преобразования середины 1920-х гг. внесли существенные коррективы в деятельность культурно-просветительских учреждений и краеведческих обществ. Политизация всей общественной жизни, недостаток финансирования, администрирование руководства привели к изменению места и функций данных учреждений. Отличительной особенностью деятельности музеев в середине 1920-х годов являлось образование историко-революционных, производственных, сельскохозяйственных, фабрично-заводских, экономических отделов с целью вовлечения музеев в работу по поднятию народного хозяйства [5, с. 49-50]. Предметы искусства и старины стали считаться хламом, не нуждающимся в сохранении. К примеру, только в одном Положении о местных советах, утвержденных ВЦИК в 1924-25 гг., указывалось на их обязанность принимать меры для сохранения памятников искусства старины. Со временем перестали существовать областные и местные органы охраны памятников истории и культуры. В центральном органе только один из сотрудников должен был заниматься вопросами архитектурных памятников и реставрацией.

В освоении культурного наследия, знакомстве трудящихся масс с культурным прошлым человечества с помощью великих произведений литературы и искусства Н. Бухарин видел опасность попасть в «плен» буржуазной культуры (полемицировавший с ним по этому поводу А.В. Луначарский замечал, что приобщение пролетариата к общечеловеческим духовным ценностям называется образованностью, овладением культурой прошлого) [9, с. 141-142]. Требования, предъявляемые Н. Бухариным к культуре, были достаточно примитивны: дать массам элементарную грамотность и обучить их навыкам управления. Такой сугубо утилитарный подход примитивизировал и отношение к культурному наследию — все, что не отвечало задачам момента, отвлекало от массовых культурных нужд, клеймилось как чуждое и выбрасывалось «за борт современности».

Распространенным явлением стало изъятие культурного наследия с целью его продажи за рубеж. Примечательна дискуссия, состоявшаяся в Главнауке, на которой выступил некий Философов (Эрмитаж): «В связи с изменившейся политикой в вопросе о выделении экспортного товара, весь музейный фонд должен быть пересмотрен. За исключением небольшого количества предметов, необходимых для центральных музеев, весь музейный фонд может быть передан в экспортный фонд» [6, с. 240-241]. По данным Роберта Вильямса, только за первые три квартала 1929 г. Советский Союз продал на аукционах 1192 тонны культурных ценностей, а за аналогичный период 1930 г. — 1681 тонну [10]. Полная утрата понимания культурной значимости памятников воплотилась в ряде решений высших органов власти и управления РСФСР в конце 1920-х гг. и в практической деятельности местных Советов.

Многие представители интеллигенции, которые «не совпали» с условиями и требованиями советской модернизации, были уволены. Многие из них были репрессированы (Я.А. Истомин, О.Е. Клер и др.). Отчаянные попытки музейных работников, краеведов сохранять и защищать культурное наследие заканчивались закрытием учреждением, снятием с должности. Был нанесен большой урон культурному наследию народа, что привело ко многим невосполнимым утратам. Музеи из научно-исследовательских учреждений превратились в «инструменты» культурной революции, четко выполнявшие функции организационно-партийных центров. К числу чисто административных мер, исходивших от высших эшелонов власти, относится снятие в 1930 г. с государственного учета 75% всех памятников старины. Страна потеряла огромное количество культурных ценностей, созданных прошлыми поколениями. Были нарушены преемственность, подорваны накопленные веками духовно-нравственные связи и традиции.

Список источников

1. Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. — Изд. 3-е. — М., 1923.
2. Богословский П.С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношениях // Пермский краевед. — Вып.1. — Пермь, 1924.

3. Варшавский С., Рест Б. Эрмитаж. — Л., 1939.
4. Закс А.Б. Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник. 1976. — М., 1977.
5. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР. — М., 1957.
6. Качалова В.Г. Государственная политика России в области охраны культурных ценностей (XVIII–XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. — СПб., 2000.
7. Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник / сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. — Пермь, 2000.
8. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. — М., 1991. — Ч. 1.
9. Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 томах. — М., 1967. — Т. 7.
10. Мосякин А. Продажа // Огонек. — 1989. — № 7.
11. Постников С.П. Истомин Яков Алексеевич // 37-й на Урале. — Свердловск, 1990.
12. Равикович Д.А. Формирование государственной сети (1917–1967 гг.). — М., 1988.
13. Своевременные мысли или пророки в своем Отечестве. — Л., 1989.
14. Тагильцева Н. След на земле // Вечерний Свердловск. — 1985. — 12 мая.

Информация об авторе

Кругликова Галина Александровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).

Kruglikova G.A.

THE ROLE OF INTELLIGENTSIA IN STUDYING AND PRESERVING OF CULTURAL HERITAGE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The discussion of the participation of representatives of the intelligentsia in the preservation of historical and cultural heritage in the early years of Soviet power was presented in the article. Theoretical approaches are shown, as well as practical methods of studying and preserving cultural values. The personal contribution of the Ural intelligentsia to the study and popularization of the cultural heritage of the region is shown.

Keywords: protection of historical and cultural heritage, the Soviet government, a museum, local history societies.

Author

Kruglikova Galina Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor of Russian History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Department of History (620017, Ekaterinburg, pr. Kosmonavtov, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).

References

1. Bogdanov A. Science of public consciousness. A short course of ideological science in questions and answers. — Ed. 3rd. — М., 1923.
2. Theological P.S. On the Perm region in the archaeological and archival relations // Permsky local historian. — Issue 1. — Perm, 1924.
3. Warsaw S., Rest B. Hermitage. — L., 1939.
4. Zaks A.B. Speech by A.V. Lunacharsky at a conference on museum affairs // Archaeographic Yearbook. 1976. — М., 1977.

5. Ionova O.V. Creating a network of museums of local lore of the RSFSR in the first ten years of Soviet power // History of museums in the USSR. — M., 1957.
6. Kachalova V.G. The state policy of Russia in the field of protection of cultural values (XVIII-XX centuries): Diss. Dr. ist sciences. — SPb., 2000.
7. Local lore and local lore organizations of Perm: Bibliography guide / Comp.: T. I. Bystrykh, A. V. Shilov. — Perm, 2000.
8. Kuzina G.A. State policy in the field of museum business in 1917-1941. // Museum and power. — M., 1991. — Part 1.
9. Lunacharsky A.V. Collected cit. in 8 volumes. — M., 1967. — Vol. 7.
10. Mosyakin A. Sale // Spark. — 1989. — No. 7.
11. Postnikov S.P. Istomin Yakov Alekseevich // 37th in the Urals. — Sverdlovsk, 1990.
12. Ravikovich D.A. Formation of the state network (1917-1967). — M., 1988.
13. Timely thoughts or prophets in their homeland. — L., 1989.
14. Tagiltseva N. Trace on the ground // Evening Sverdlovsk. — 1985. — May 12.